
ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
Предыстория. Между любовью и ненавистью.....	8
Пролог. Бай Цянь из Цинцю.....	29
Глава 1. Дела минувших дней.....	35
Глава 2. Неожиданная встреча.....	50
Глава 3. Дело, задуманное у восточного окна, обнаружилось.....	72
Глава 4. Родство душ.....	91
Глава 5. Дворец Пурпурного света.....	110
Глава 6. Восстание темных.....	132
Глава 7. Незванный гость.....	159
Глава 8. День рождения А-Ли.....	177
Глава 9. Роковая красавица.....	202
Глава 10. Заклинание двух жизней.....	233
Глава 11. Злой рок.....	257
Глава 12. Пойманные в собственную ловушку.....	278
Глава 13. Любовь.....	299
Глава 14. Воспоминания о Мо Юане.....	318
Глава 15. Безбрежное море и тутовые рощи.....	337
Глава 16. Дела сердечные.....	356
Глава 17. Пепел рассеялся, и дым исчез.....	383

Глава 18. Чем ближе возвращение, тревога тем сильнее.....	415
Глава 19. Волнительный трепет.....	438
Глава 20. Смятение чувств.....	479
Глава 21. Душа, вернись!.....	522
Глава 22. Горькое прошлое.....	561
Глава 23. Три жизни, три мира.....	592

БОНУСНЫЕ ГЛАВЫ

Глава 1. Испытание длиной в жизнь.....	610
Глава 2. Так называемое переубеждение.....	654
Глава 3. Так называемые цветы персика.....	659
Глава 4. Так называемая «щедрая» награда.....	671
Глава 5. Так называемое «прекрасное» имя.....	679
Глава 6. Из года в год.....	684

Измерение времени в Древнем Китае.....	689
Термины.....	691
Измерения длины и веса в Древнем Китае.....	693
Бестиарий.....	694

Древние боги.....	696
Общая иерархия.....	698
Небесный клан.....	699
Клан Темных.....	700
Владыки моря.....	701

ПРЕДИСЛОВИЕ

У меня весьма плохая память. Я много чего не помню: дисциплин, что я изучала в университете, разговоров с друзьями, недавно найденных рецептов, названий кафе, где обедала на прошлой неделе... Поэтому, естественно, я не вспомню, сколько раз за последние двенадцать лет переиздавалась серия «Три жизни, три мира». Однако мне очень повезло, что две части из серии изданы несколько раз, за что я хочу отдельно поблагодарить моих читателей.

Первая часть из серии «Три жизни, три мира» — «Три жизни, три мира: Десять ли персиковых цветков» — вышла двенадцать лет назад. Тогда же у меня возникла идея написать серию историй. Я поставила себе цель доработать в ближайшие десять лет еще несколько историй: диалогия «Записки у изголовья» о Дун Хуа и Фэнцзю, «Шаг рождает лотос» о Лянь Суне и Чэн Юй и «Испытания Бодхи» о Мо Юане и Шао Вань, чтобы завершить цикл. Тогда я думала, что десять лет — долгий срок, что может пойти не так? Кто знал, что за двенадцать лет, прошедших

от окончания «Трех жизней, трех миров: Десять ли персиковых цветков» и «Записок у изголовья» до написания этого предисловия, я опубликую «Шаг рождает лотос» лишь частично, а от «Испытаний Бодхи» будет готов только черновик?

Почему я не выполнила свой план? Порой я думаю, причина в том, что десять лет назад я была слишком юна. Многие молодые люди склонны потакать своим капризам, им не хватает дисциплины, чтобы следовать четкому плану и реализовывать свои мечты. За то время, за которое я намеревалась дописать «Шаг рождает лотос» и «Испытания Бодхи», я успела написать «Цветок, который цветет дважды», «Чарующую мелодию страны снов» и «Пьесу в четырех действиях». Но иногда я думаю, что каждой книге — свое время. Раз я не смогла закончить цикл «Три жизни, три мира» за те десять лет, значит, тогда его время еще не пришло, и в том нет моей вины.

Когда мой друг услышал мою теорию, он рассмеялся и сказал, что это просто отговорки ленивых бездельников. Пусть так. Важно не прошлое, которое уже не исправить, важна моя уверенность в том, что я допишу этот цикл. Кроме того, поскольку это новый план, у меня есть и новые идеи. Работы над продолжением предстоит на треть больше от предполагаемого первоначального варианта. В дополнение к тем историям, которые я хотела рассказать вам раньше, я напишу о Янь Чиу и Се Хуалоу, о Се Гучоу и Сян Юнь. В цикле «Три жизни, три мира» будет несколько историй. Вот чем я буду заниматься ближайšie десять лет.

В «Девятнадцати древних стихотворениях» есть строки:

Вечно зелен, растет кипарис
на вершине горы.
Недвижимы, лежат камни
в горном ущелье в реке.
А живет человек между небом
и этой землей —
Так непрочно, как будто он странник
и в дальнем пути¹.

Когда я прочла эти строки в двадцать лет, я не почувствовала ничего, но сейчас они отзываются во мне тихой печалью.

В юности мне казалось, что у меня впереди еще много времени, теперь я все чаще ощущаю себя тем странником, который в дальнем пути. Мы обычные люди, и взросление неизбежно, однако мы должны прожить нашу жизнь как можно полнее, сделать что-то значимое, чтобы в старости не жалеть о потраченных впустую годах. Наверное, самое значимое, что я могу сделать, — это завершить цикл «Три жизни, три мира».

Спасибо вам за то, что поддерживаете меня и ждете окончания моих работ. Я сделаю все возможное, чтобы оправдать ваше доверие.

Тан Ци
19 октября, 2019 год.
Чэнду, раннее утро.

¹ Отрывок из третьего стихотворения сборника «Девятнадцать древних стихотворений», перевод Л. Эйдлин. (Здесь и далее — примечания пер. и ред.)

ПРЕДЫСТОРИЯ

МЕЖДУ ЛЮБОВЬЮ И НЕНАВИСТЬЮ

Последнее время ее постоянно тянуло в сон. Най-Най сказала: — Возможно, ваша сонливость связана с тем, что вы носите под сердцем дитя наследника престола. Не следует так беспокоиться, моя госпожа.

Най-Най была служанкой, которая заботилась о ней. Единственная небожительница в Платановом дворце, да и во всех Девяти небесных сферах¹, которая улыбалась ей и называла «госпожой». По правде, все остальные небожители ее презирали. Потому что Е Хуа не дал ей никаких титулов. И потому что она была смертной.

Най-Най распахнула окно. Снаружи дул сильный ветер. Послышался звук приближающихся шагов. Служанка восторженно произнесла:

¹ Девять небесных сфер (ит. 九重天) — в китайской космогонии и мифологии Небеса состоят из девяти небесных сфер, расположенных друг над другом. (Подробное устройство Девяти небесных сфер см. на стр. 699.)

— Госпожа, это же Его Высочество направляется сюда, чтобы проведать вас!

Словно безвольная кукла, девушка медленно приподнялась с парчового покрывала и прислонилась к перилам кровати. Она не знала, как долго проспала. В голове царил сплошной туман. Хотя она только что пробудилась, сон по-прежнему не выпускал ее из своих объятий. Больше всего на свете ей хотелось спать.

Покрывало было отброшено в сторону, и темно-волосый, очень красивый принц Е Хуа, облаченный в черные одежды, присел на край кровати. Девушка завернулась в одеяло и немного отодвинулась. Повисло неловкое молчание. Ей казалось, что мужчина гневается на нее. Она не помнила, когда начала бояться его. Похоже, страх уже превратился в привычку.

В ее замутненном разуме сквозили обрывки мыслей: нельзя, чтобы он подумал, будто она чем-то недовольна; нельзя обидеть его. Поэтому Сусу, преодолевая страх, прошептала:

— Не правда ли, сегодня вечером звезды светят особенно ярко?

Однако голос ее дрожал. Е Хуа долго молчал, прежде чем ответить:

— Сейчас день, Сусу.

Ей по привычке захотелось потереть глаза, но, нащупав повязку из белого шелка, она вдруг вспомнила, что у нее теперь нет глаз. Сколько бы она их ни терла, крошечная тьма вокруг больше никогда не сменится светом.

В этом огромном небесном дворце она была чужой, обычной смертной, да к тому же еще и слепой.

Е Хуа долго хранил молчание, а затем медленно провел рукой по ее щеке:

— Я женюсь на тебе. Я стану твоими глазами.

«Сусу, я стану твоими глазами». Рука, что касалась щеки, была немного холодной, и даже это нежное прикосновение походило на удар кинжалом прямо в сердце. Ночной кошмар со свирепой силой вновь завладел ее мыслями. Она затрепетала всем телом и оттолкнула мужчину. Испугавшись собственных действий, девушка попыталась объяснить:

— Я не хотела отталкивать тебя, не злись...

Е Хуа взял ее за руку и спросил:

— Сусу, что с тобой?

Боль расплзалась в сердце, подобно пятну туши на белоснежной бумаге для каллиграфии. Стиснув зубы, девушка солгала:

— Мне... мне что-то хочется спать. Ты иди, занимайся своими делами, а я немного вздремну. Не тревожься обо мне.

В комнате снова воцарилась тишина. Девушке действительно не хотелось, чтобы он тревожился из-за нее. Прикосновения, прежде такие желанные, теперь превратились в пытку. Иногда ей было любопытно: если ему нравилась та женщина, почему он вообще согласился выполнить смешную просьбу Сусу?

Наконец послышался звук удаляющихся шагов. Е Хуа ушел. Най-Най тихонько прикрыла дверь.

Некоторое время девушка сидела, сжав одеяло в руках. Лишь дождавшись, когда утихнет дрожь, она тяжело опустилась на кровать. В голове все смеша-

лось. Перед глазами вставала то гора Цзюньцзи¹, что в Восточной пустоши, то лицо Е Хуа. Картинка снова сменилась, и перед ее мысленным взором возник окровавленный кинжал, которым ей вырезали глаза. В замутненном разуме мелькнула мысль о том, что после рождения ребенка ей придется вернуться на гору Цзюньцзи, где ей и место. Пусть ее греховные чувства умрут там же, где и родились. Как можно скорее.

Сусу сняла с глаз повязку из белого шелка, шепча что-то о невыносимой боли. Горло надрывалось от всхлипов, однако она смогла сдержать слезы.

Вскоре после того, как девушка снова провалилась в сон, Най-Най, стоящая за дверями, тихонько и мягко окликнула ее:

— Госпожа? Госпожа, вы спите?

Горло сдавил приступ кашля.

— Что случилось?

Най-Най произнесла:

— Наложница Небесного владыки Су Цзинь отравила служанку сообщить о том, что она приглашает вас на чай.

Девушка со скукой подтянула одеяло повыше, чтобы закрыть им лицо.

— Передай ей, что я уже пила чай.

В последнее время Су Цзинь не раз выказывала ей свое расположение. Когда Сусу бывала в приподнятом настроении, она начинала строить догадки:

¹ Гора Цзюньцзи (ит. 俊疾山) — мифическая гора, также известна под названием «Пропасть Света». Упоминается в древнекитайской «Книге Гор и Морей» («Шань Хай Цзин»).

наверное, Су Цзинь мучает совесть. Все-таки Сусу лишили глаз, чтобы отдать их наложнице. Однако девушка тут же поднимала на смех собственную наивность. С чего бы Су Цзинь мучила совесть, если это она вынудила Е Хуа вырезать Сусу глаза?

Она не желала встречаться с кем-то из них, и тем более разговаривать. Сусу уже не та застенчивая и нелепая юная девушка, которая стремилась всем угодить, впервые оказавшись в небесном дворце три года назад.

Когда солнце опустилось к Западным горам, Най-Най разбудила ее, сказав, что день клонится к вечеру. Косые лучи закатного солнца освещают двор, от вида захватывает дух. Снаружи дует легкий ветерок, и это лучший момент для того, чтобы посидеть во дворе. Сусу проспала целый день и теперь чувствовала, как затекли все ее мышцы. Ей тоже казалось, что сейчас подходящий момент для прогулки.

Най-Най пододвинула кресло-качалку и помогла Сусу сесть на кровати. Девушка подняла руку, давая понять, что хочет обойтись без помощи служанки, и попыталась самостоятельно, держась за край стола, выйти из комнаты. Идти было тяжело, порой она спотыкалась, но в ее сердце теплилась надежда. Она должна как можно скорее приспособиться. Это необходимо, ведь только так она сможет вести одинокую жизнь на горе Цзюньцзи.

Сусу сидела в кресле-качалке, ее лицо обдувал ласковый ветерок, отчего девушку снова начало клонить в сон. Сусу смутно понимала, что вновь угодила в плен сновидений. Во сне она перенеслась на три

года назад и оказалась на горе Цзюньцзи в тот момент, когда впервые встретила Е Хуа.

Красивый темноволосый мужчина, облаченный в сюаньи¹, упал перед дверью ее соломенной хижины, истекая кровью. В руках он сжимал меч. Девушке понадобилось много времени, чтобы затащить раненого в дом. Она дала ему лекарство, останавливающее кровотечение, и с изумлением наблюдала, как раны на теле мужчины затягиваются сами собой.

Не прошло и двух дней, как следов от тяжелых ран совсем не осталось, тело незнакомца восстановилось. Очнувшись, мужчина долго рассматривал ее, не издавая ни звука. Когда он наконец заговорил, его голос был ровным и спокойным. Мужчина отблагодарил девушку за спасение и выразил желание наградить ее. Сусу казалось, что в том, чтобы напоить его всего двумя чашками снадобья из целебных трав, не было особой заслуги. В ее глазах этот поступок не выглядел великим благодеянием. Однако незнакомец был очень настойчив в своем стремлении ответить добром на добро. Поэтому она попросила у него золото и серебро, на что незнакомец укоризненно сказал ей:

— Вы слишком низко оцениваете мою жизнь.

С начала времен спасенные не ставили своих спасительниц в такое положение. Сусу была так раздражена, что, разведя руками, гневно выпалила:

— Так почему бы вам не взять меня в жены?

¹ Сюаньи (кит. 玄衣) — в Древнем Китае черно-красное одеяние для малых церемоний.

Мужчина остолбенел. Однако, услышав эти вздорные слова, он действительно женился на ней. Вскоре девушка забеременела и теперь носила под сердцем их ребенка.

Сколько Сусу себя помнила, она всегда жила одна на горе Цзюньцзи. Она знала лишь то, что четыре времени года сменяют друг друга, и то, что, помимо нее, на горе жили только насекомые, птицы, звери и рыбы. У нее не было близких, не было даже имени. Мужчина дал ей имя Сусу, чему она тихо радовалась.

Затем он перенес ее на Небеса, и только тогда она узнала, что загадочный незнакомец является внуком Небесного владыки. В то время его еще не провозгласили официально наследным принцем. Однако на Небесах никто не считал его ее мужем. Он и сам никогда не рассказывал Небесному владыке о том, что взял себе в жены обычную смертную.

В ту ночь она направлялась в покои мужа, чтобы отнести ему суп. Покои никем не охранялись. Вдруг до ее ушей донесся жалобный голос Су Цзинь:

— Ты взял в жены смертную, желая отомстить мне за то, что я предала тебя и стала наложницей Небесного владыки, не так ли? Но что мне оставалось делать? Что? Какая женщина смогла бы отказать Небесному владыке? Скажи мне, Е Хуа, ведь ты до сих пор любишь меня, правда же? Ты дал ей имя Сусу, и не из-за того ли, что это лишь подобие моего имени?

Сон, так походивший на реальность, неожиданно прервался. Девушка вздрогнула от испуга, ее тело по-